

ЛИЧНОСТЬ НА ПЕРЕСЕЧЕНИИ ТРАДИЦИОННОЙ И СЕТЕВОЙ КУЛЬТУРЫ

Глобализационные процессы, происходящие во всем мире, безусловно, имеют влияние на современную культуру. Под глобализацией мы понимаем объективный процесс, который носит системный характер, заключающийся во всемирной интеграции и унификации, охватывающий все социальные сферы жизни. Изменения, которые происходят в социально-культурной жизни под воздействием глобализации, не воспринимаются сегодня радикально, т.к. объединяют в себе старое и новое, появляется что-то сверхновое, но порой кажущееся хорошо забытым старым, незаметно приживается и как бы «залезает под кожу». Происходит закономерная диффузия старых и новых культурных форм, но для того чтобы осознать совокупность современных социальных изменений, необходимо признать, что старые формы распадаются, и на их основе возникают новые. Осознавать социально-культурные новообразования необходимо, но достаточно сложно, по причине неизбежности измерять новое старыми мерками.

Глобализация оказывает свое влияние в первую очередь на коммуникационные процессы в культуре, а именно на развитие коннективной интеграции[4] через непосредственный контакт людей на информационных социальных платформах, что способствует согласованию культурных установок и корректировке сложившихся взглядов. Социальные сети прочно укоренились в современном обществе, но масштабы их проникновения и использования коррелируется в зависимости от географии и демографических факторов. В России проникновение соцсетей оценивается в 47%, а зарегистрированных аккаунтов в 2017 году насчитывается 67,8 млн. Активнее всего в России используют YouTube – 63% опрошенных, ВКонтакте – 61%, Facebook –

35%, Skype и WhatsApp по 38%. Средняя дневная продолжительность пользования соцсетями в России составляет 2 часа 19 минут[5]. Масштабы использования социальных сетей достаточно внушительны, что доказывает необходимость осознания тех изменений, которые происходят в жизни общества и не могут не влиять на развитие современной культуры. В середине 90-х гг., когда концепция глобализации была распространена достаточно широко, австралийский социолог Уотерс М. писал, что под воздействием глобализации формируется новая реальность, создающая единое общество и единую культуру, и концепция глобализации станет ключевой при переходе человечества в третье тысячелетие[1]. Понятно, что новая единая культура может быть рождена лишь в результате распада и ценностного разложения старой культуры. Сегодня можно констатировать, что этого пока не произошло, но определенные изменения есть, и они позволяют нам сказать, что национальным культурам не угрожает распад из-за продолжающегося усиления глокализационных процессов, а глобализацию можно рассматривать лишь как один из факторов трансформации культуры.

Трансформация культуры происходит в результате динамического напряжения[3], появляющегося, когда поведение людей в настоящем перестает соответствовать имеющимся в данной культуре моделям на протяжении определенного времени. Изменения заключаются не в кардинальной замене паттернов поведения носителей культуры, а в постепенном наслаивании на имеющиеся представления новых смысловых пластов с последующей модификацией всего контекста смысловой репрезентации действительности. Новые паттерны поведения рождаются в социальных сетях благодаря их практически неограниченным коммуникационным возможностям. По сути, социальные сети прочно оккупировали свободное время современных людей особенно молодежи. В социальных сетях преодолевается мозаичность и разрозненность общества,

формируются новые интересы, открывается возможность, не выходя из дома, читать книги, слушать музыку, смотреть фильмы, общаться с людьми, не зависимо от места их проживания и т.д. Вместе с тем социальные сети обладают высоким аддиктивным потенциалом в первую очередь из-за того, что в сети для человека формируется постоянная зона комфорта, выражающуюся в одобрении фотографий, «лайках» на посты, возможности заблокировать неудобных людей и непонравившиеся комментарии, что невозможно в жизни. Создается иллюзорно-положительный мир, в котором хочется прибывать.

Социальные сети в полной мере можно рассматривать как феномен повседневной культуры, т.к. они обладают своим пространством, временем и специфическим языком. Все происходящее в социальных сетях можно охарактеризовать термином, предложенным немецким историком искусства В. Пиндером (1878-1947) как «одновременность неодновременного», когда нет четких стилей, схем, все очень многомерно и сложно, но в целом представляет собой структуру, обладающую постоянными характеристиками и изменяющуюся в соответствии с целым рядом факторов (культура, география, язык, индивидуальность, возраст и т.д.). Казалось и хотелось, чтобы в этом новом пространстве социальных сетей рождалось что-то прекрасно новое и удивительное, хотя бы благодаря априорно заложенному в духе имманентному поступательному движению рационального и морального прогресса, но, к большому сожалению можно констатировать, что в области морали и разумности мы движемся скорее назад, чем вперед. В подтверждение данной гипотезы приведем несколько примеров. В начале января 2019 года в аккаунте @world_record_egg в социальной сети Instagram был опубликован пост, содержащий фото простого куриного яйца и текст, предлагающий лайкнуть данное яйцо для того чтобы сделать новый мировой рекорд по лайкам и опередить пост Kylie Jenner, на котором выложено милое фото ее

новорожденного ребенка и получившее 18 миллионов лайков. Не прошло и двух месяцев и к 10.03.2019 фото простого куриного яйца получило 53 миллиона лайков. Другой пример относится к социальной сети YouTube, в которой видеоролик под названием «Режу воду 10 часов» получил 5 миллионов просмотров. На протяжении 10 часов молодой человек ножницами режет струю воды, которая течет из крана в ванной. Таких примеров можно привести сотни, и на наш взгляд они отражают определенное состояние сознания людей, а соответственно и современной культуры в целом.

Происходящее можно объяснить генерацией странных интересов людей, являющейся результатом «фундаментальной демократизации общества», о которой говорил социолог и философ Маннгейм К. в своей работе «Человек и общество в эпоху преобразования»[2]. Благодаря демократизации общества и при помощи новых информационных технологий происходит активизация тех слоев общества, которые ранее играли пассивную роль или не имели возможности выхода к широким слоям населения. Очень метко это явление философ М.Шелер называет «демократией настроения» или «демократией масс, интересов и чувств» [6], которая выражает не объективные интересы людей, а внезапные стихийные взрывы настроения масс, которые возможно являются объектом манипуляции. В целом подобные явления можно назвать кризисными, оказывающими активное влияние на трансформацию культуры. Причины культурного кризиса необходимо искать в фактическом состоянии творцов или производителей культуры, которыми являются представители интеллигенции и современной элиты[2]. В состоянии усугубляющегося социального расслоения, отношение населения к существующим элитам нельзя назвать положительным, но так или иначе именно элита является образцом успешности и благополучия. В последние десятилетия формирование элиты подвергается достаточно серьезным изменениям, а

именно изменился принцип отбора элиты и внутренний состав. Основным принципом отбора стало финансовое состояние, а не принцип крови, который долгое время был основным при отборе элиты. Еще одним принципом отбора элиты является принцип достигнутого успеха, и здесь возникает целый ряд вопросов, например: как достичь успеха при существующей социальной коррумпированности обычному рядовому человеку? В результате элита очень не стабильна, нет положительного социально-культурного континуума, нет сформированных традиций, идей и замыслов, нет того базиса, на основе которого могут рождаться новые уникальные культурные формы. Возникает закономерный вопрос о последующих действиях в условиях глобализационного влияния. Перед нами стоит выбор между позицией невмешательства и политикой активного контроля ситуации. В любом случае основная задача видится в воспитании и образовании подрастающего поколения в духе высоконравственных традиций нашей культуры.

Список источников:

1. Иноземцев В.Л. Современная глобализация и ее восприятие в мире. - Интернет ресурс. Режим доступа: <http://www.socionauki.ru/book/files/ygi/493-507.pdf>
2. Маннгейм К. Человек и общество в эпоху преобразования. - Интернет ресурс. Режим доступа: <http://files.kabobo.ru/docs/49900/index-3963-1.html?page=2>
3. Мацумото Д. Психология и культура. – СПб.: Питер, 2003, 718 с. - Интернет ресурс. Режим доступа: http://www.krotov.info/lib_sec/13_m/maz/umoto_1.htm#2
4. Соколов Е.Г. Межкультурная коммуникация и диалог культур // Культурология. – М.: Высшее образование, 2007. – С. 163-182.

5. Социальные сети в 2018 году: глобальное исследование. – Интернет ресурс. Режим доступа: <https://www.web-canape.ru/business/socialnye-seti-v-2018-godu-globalnoe-issledovanie/>

6. Шелер М. Избранные произведения. – М.: Издательство «Гнозис», 1994. С. 15-56.